

Инновационное направление государственно-частного партнерства во взаимодействии банковского и реального секторов экономики

События последнего десятилетия, ознаменовавшиеся обострением проблем зависимости национальных экономик от участвовавших циклических кризисов, внешних шоков и волатильности на мировых финансовых и сырьевых рынках, обусловили необходимость развития партнерской формы взаимодействия банковского и реального секторов, в том числе и с участием в этом процессе, помимо субъектов банковского и реального секторов экономики, еще одного субъекта – государства.

Опыт зарубежных стран показывает, что границы государственно-частного партнерства (далее ГЧП) намного шире, нежели участие государства и субъектов бизнеса в реализации инфраструктурных проектов. Несмотря на имеющиеся страновые особенности поддержки, финансирования и используемых схем взаимодействия банковского и реального секторов экономики на основе использования механизма ГЧП, взаимодействие субъектов банковского и реального секторов экономики происходит при участии государственного института, целью которого является поддержка процесса взаимодействия с использованием альтернативных инструментов: гарантий, страхования, субсидий, льгот и т.д., в зависимости от специфики стадий экономического цикла.

Об аутентичности применения механизмов ГЧП в целях активизации взаимодействия банковского и реального секторов экономики, говорят его преимущества с точки зрения удовлетворения потребностей национальной и региональной экономики и его корреляция с решением проблем, связанных с минимизацией рисков, обеспечением достаточности ресурсов и реализацией сбалансированного регулирования, которые существенно ограничивают результативность взаимодействия субъектов банковского и реального секторов экономики на макро-, мезо- и микроуровнях экономики.

В этой связи, полагаем, что в исследуемом контексте, трактовку понятия ГЧП следует понимать более расширенно – как форму долгосрочного взаимодействия государства и субъектов банковского и реального секторов экономики, стимулирующую инвестиционно-инновационное развитие приоритетных отраслей экономики, предполагающую рациональное и бесперебойное распределение ресурсов, оптимизацию рисков и пропорциональное регулирование в соответствии с задачами социально – экономической развития на разных стадиях экономического цикла.

Наряду с инфраструктурным и антикризисным направлением ГЧП, одним из ключевых, с точки зрения диверсификации структуры экономики, является инновационное направление. Выделение данного направления связано еще и с тем, что инновационный путь развития экономики зачастую ограничивается низкой

заинтересованностью и слабым участием в них субъектов частного бизнеса в силу высоких рисков.

Сложившаяся на сегодняшний день в России и Казахстане инфраструктура (правовая и институциональная) в области использования договорных форм ГЧП нацелена на достижение целевых ориентиров, обозначенных в стратегических документах, где субъектам банковского сектора экономики принадлежит важная роль в обеспечении поступательного инновационного развития национальной экономики. К примеру, к 2020 году планируется рост: банковского кредитования экономики до уровня 85% не нефтяного ВВП, доли финансирования инвестиций за счет банковских ресурсов до 25%, а удельного веса ссудного портфеля в объеме не нефтяного ВВП не менее 60% [1,2,3].

Наряду с разработкой и принятием нормативно-законодательных актов («О государственно-частном партнерстве» и «О концессионных соглашениях» в России и «О государственно-частном партнерстве» и «О концессиях» в Казахстане, созданы специализированные институты поддерживающие процесс взаимодействия субъектов секторов в инновационном секторе (Центр ГЧП Банка развития (ВЭБ), АО «Казахстанский центр ГЧП», инновационный фонд, венчурный инновационный фонд, венчурная компания, венчурные фонды, технопарки, инновационно – технические центры и центры трансферта технологий, государственные корпорации, банк развития и т.д.). Однако, все поддерживающие механизмы и инструменты, в том числе при участии этих институтов, ориентированы, прежде всего, на поддержку деятельности субъектов, которые работают в рамках особых (свободных) экономических зон (ОЭЗ в России или СЭЗ в Казахстане). Так, например, в России в целях стимулирования интереса частных инвесторов, участвующих в «Титановом кластере Свердловской области» в г. Верхняя Салда в течении 2014-2017гг., ориентированного на поддержку таких отраслей реального сектора, как авиационно-космическое машиностроение, судостроение, нефтегазовое машиностроение и медицина, предусмотрены налоговые и таможенные преференции в рамках ОЭЗ предусмотрено снижение на 4% ставки налога на прибыль, перечисляемой в областной бюджет, а также освобождение от уплаты таможенных пошлин и НДС при размещении производства на территории ОЭЗ [4].

Расширение практики участия не крупных банков второго уровня в реализации инновационного направления ГЧП возможно при использовании гибридных финансово-кредитных инструментов, с тем чтобы обеспечить доступность ресурсов и минимизировать риски, посредством сочетания синдицированного и бридж – кредитования, как разновидности краткосрочного финансирования сроком от 6 до 12 месяцев, которое выполняет вспомогательную роль до того момента, пока не будет привлечено более дорогое финансирование [5, 114]. Полагаем, что подобный инструмент может быть применен в случаях, когда у банков существуют проблемы, связанные с дефицитом долгосрочной ликвидности (ресурсы свыше 7 и более лет) или в связи с необходимостью учитывать риски посредством формирования достаточно высоких процентных ставок по инновационным проектам [6, 47-48]. Другими словами, особенностью механизма взаимодействия субъектов секторов в контексте реализации инновационного направления является сочетание банковских инструментов с различными сроками погашения, что с одной стороны, позволяет учесть ресурсный потенциал разных по размеру банков в зависимости от сложности и специфики этапов инновационного

процесса, с другой – интересы субъектов реального сектора с позиции доступности ресурсов, поскольку сочетание различных сроков обеспечивает снижение общей стоимости ресурсов за счет сравнительной дешевизны краткосрочных инструментов.

Преодоление проблем в области взаимодействия субъектов банковского и реального секторов экономики в инновационной сфере, на наш взгляд, возможно на основе работы отраслевых банков, выполняющих функцию венчурного инвестирования и участвующих на всех этапах инновационного процесса (бизнес – инкубирование, трансферт технологий и др.) в сочетании с четкой ориентацией на специфику отрасли. Законодательно закрепленный статус инновационно-отраслевого банка потребует введения особых регулятивных требований, касающихся порядка формирования резервов, оценки рисков и качества инновационных проектов, видов операций, которые он правомочен выполнять т.д.

В силу нецелесообразности для коммерческих банков (в том числе и крупных) содержать значительный штат высококвалифицированных специалистов в различных областях науки и техники, а также владеющих знаниями специфики различных отраслей экономики и промышленности, эту задачу должны брать на себя отраслевые инновационные банки, которые будут нарабатывать подобный опыт в рамках конкретной отрасли. С позиции снижения рисков и обеспеченности ресурсами, деятельность подобного рода банков, учитывая сложность возложенных на него функций, характеризуется правом доступа к долгосрочным источникам фондирования из государственных фондов; предоставлением государственных гарантий и субсидий по процентным ставкам.

Вместе с тем, государственное регулирование и поддержка должны предполагать жесткую, законодательно закрепленную взаимозависимость льготных условий с конечными результатами взаимодействия с предприятиями реального сектора конкретной отрасли. Так, например, в странах с высоким уровнем инновационного развития, механизмы налогового стимулирования используются в отношении субъектов банковского сектора, где действует снижение действующей ставки налога на прибыль банка на 50% при условии, что доля банковских активов, направленных на долгосрочное кредитование инноваций в реальном секторе превышает 50% от их общего объема. В этой связи считаем, что наиболее эффективным, с точки зрения обеспечения ответственности за генерацию эффектов, может стать механизм, так называемого «условного» налогового стимулирования, суть которого заключается в том, что взаимодействующие субъекты освобождаются от уплаты обязательных платежей или имеют существенные льготы. Однако, при отклонении траектории взаимодействия субъектов банковского и реального секторов от первоначально заданного направления (т.е при не соблюдении субъектами ключевого условия), действие механизма льготного ценообразования автоматически отменяется. Для того, чтобы механизм заработал на практике, важно четко разграничить промежуточные и конечные целевые индикаторы по инновационному проекту и зафиксировать условия взаимодействия банков и предприятий в договоре, что с самого начала будет дисциплинировать участников венчурного инвестирования.

Особое значение предложенные механизмы стимулирования инновационной формы взаимодействия имеют в условиях регионов, где давление проблем, связанных с

существенными рисками и недостатком ресурсов на взаимодействие секторов ощущается острее. В условиях, когда в России и в Казахстане идет активный процесс развития регионов по кластерному типу, участие широкого круга банков в финансировании регионального инновационного сектора весьма востребовано. Это подтверждает и опыт экономически развитых стран мира, где по оценкам экспертов, кластеризацией охвачено более 50% экономики (биотехнологический и медицинские кластеры в Швеции и Дании, автомобильные кластеры в Германии и Испании и др.) [7, 15]. Полагаем, что непосредственная привязка деятельности субъектов банковского сектора к интересам и нуждам отраслевых и региональных субъектов реального сектора с акцентом на инновационную составляющую, позволит обеспечить достижение положительных эффектов на всех уровнях экономики.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: [утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 17 ноября 2008г. № 1662 – р]. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»»: Законодательство: Версия Проф. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.12.2016).
2. Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030г.: [утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2014г. №954]. [Электронный ресурс] // Ассоциация банков Республики Казахстан. – URL: <http://kba.kz> (дата обращения: 10.11.2016).
3. Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015г.: [заявление правительства Российской Федерации от 5 апреля 2011г. №01-001/1280]. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»»: Законодательство: Версия Проф. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2016).
4. Призова, Е. Свердловская область вложит 232 млн. рублей в титановый кластер [Электронный ресурс]
/ Е. Призова // Российская газета от 17.10.2014г. – URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 14.09.2014)
5. Ковалевский, К.В. Бридж – финансирование: международная практика / К.В. Ковалевский // Бизнес – образование как инструмент инновационного развития экономики: материалы науч. – практ. конф., Иркутск, 3 декабря – 29 марта. – Иркутск: БМБШ ИГУ, 2013. – С. 114 –119.
6. Довбий, И.П. Инновации: взаимодействие власти, науки, бизнеса и банков / И.П. Довбий // Российское предпринимательство. – 2010. – №5 (2). – С. 46-51.
7. Зелинская, Е.З. Региональные трансграничные кластеры как формы современных системы управления в реальном секторе / Е.З. Зелинская // Псковский регионалогический журнал. – 2013. – выпуск 16. – С.12 –18.